



Номады азиатского материка

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА КАЛМЫЦКОГО ЭТНОСА: СООТНОШЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И НОВАЦИЙ



В. Н. Бадмаев

Аннотация: В статье рассматриваются социо- и этнокультурные аспекты хозяйственной деятельности. Особое внимание уделяется анализу хозяйственной культуры калмыцкого этноса.

Статья подготовлена по гранту РФФИ № 13-06-00803 «Архаизм и модернизация: синергетическое взаимодействие в условиях устойчивого развития сельских территорий».

Ключевые слова: хозяйственная культура, калмыцкий этнос, идентичность, модернизация.

Обращение к социокультурной природе хозяйственной деятельности обусловлено рядом причин и, собственно говоря, имеет давнюю исследовательскую традицию. Действительно, участие человека в материальном производстве определяется не только его конкретными потребностями в материальных благах, но также и сложившимися представлениями о смысле и достойном образе жизни, о социально значимых целях, о предназначении человека, то есть глубокими мировоззренческими, духовно-нравственными, морально-этическими основаниями.

Так, например, С. Н. Булгаков в своей известной работе «Философия хозяйства», отмечал что «всякая хозяйственная эпоха имеет свой дух, и в свою очередь, является порождением этого духа, каждая экономическая эпоха имеет свой особый тип “экономического человека”, порождаемый духом хозяйства...» (Булгаков, 1990: 93). Поэтому экономика, в чистом ее содержании, не может рассматриваться как цель, она — лишь средство, и ее организация должна максимально служить духовному развитию человека. Булгаков, ссылаясь на Библию, подчеркивает, что в соответствии со Священным Писанием целью человеческой деятельности не может быть чувственное наслаждение, ею может быть только духовное самоопределе-

Бадмаев Валерий Николаевич - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Калмыцкого государственного университета.



ние, победа над присущими человеку пороками жадности, стяжательства, соперничества.

Интересна в данном контексте позиция буддизма в отношении одной из главных составляющих рыночной экономики — денег, которую высказал Его Святейшество Далай-Лама XIV: «Без денег невозможно повседневное выживание, не говоря уже о дальнейшем развитии. Мы никоим образом не подвергаем сомнению их важность. В то же время было бы неверно считать деньги божеством или чем-то наделенным некоей собственной силой. Серьезная ошибка думать, будто деньги — это все и, как только у нас будет много денег, это решит все наши проблемы» (Далай Лама XIV, 2007: 22).

Хозяйственная культура фундируется на ценностных ориентациях, смыслах и нормах, которые обеспечивают мотивацию и регуляцию хозяйственной (экономической, производственной, предпринимательской, финансовой и т. д.) деятельности, определяющих форму их осуществления, а вместе с тем и их восприятие обществом.

Все это требует системного подхода в оценке происходящих социально-экономических процессов. Важно учитывать не только возможности активизации населения с помощью рыночных отношений, но и исторические традиции хозяйствования, культуру труда, менталитет, особенности социокультурного пространства и т. д., словом, все, что составляет природу национальной идентичности. Социальные преобразования должны основываться не только на хозяйственно-экономических, но и глубоких этнопсихологических, культурологических, социологических, антропологических знаниях.

Можно отметить некоторую устойчивость одностороннего узко экономического подхода, игнорирование влияния социокультурных и этнокультурных факторов на хозяйственную жизнь российских этносов, что негативно сказывается на качестве осуществляемой экономической модернизации и процессах адаптации традиционных хозяйственных культур к современным реалиям.

В этом контексте требует определенной социокультурной корректировки следующий общепринятый принцип: чтобы экономика была здорова и конкурентоспособна, ВВП государства должен увеличиваться. Но ведь само по себе увеличение показателя ВВП не ведет автоматически к повышению качества жизни населения, к сокращению бедности в стране и в мире. Необходимы изменения на более глубоком, ментальном, уров-



не, затрагивающие сознание, ценности, внутренние мотивы людей.

Экономика как сфера практической деятельности тесно связана с идеей рациональности, прагматичности, с рациональным мышлением, которые воплощаются в конкретных человеческих поступках. Но представления о рациональности могут быть различными: то, что носителю одной этнокультурной традиции кажется логично-рациональным, представителю другой, опирающейся на иные мировоззренческие нормы, не будут являться таковыми.

Развитие современной цивилизации, к сожалению, характеризуется кризисом эндогенных хозяйственных культур, который во многом вызван вторжением глобального «экономического человека» и его специфического, ориентированного на чистую и максимальную прибыль, прагматизма. В результате, самобытные хозяйственные культуры, содержащие необходимые для сохранения общества ценностные ориентации и нормы деятельности, предполагающие исторически сложившиеся формы взаимоотношений в хозяйстве, вытесняются в сферы «архаичных» локальных укладов, объявляются как «вчерашние» и под этим предлогом подменяются ценностями и нормами индивидуализма, стяжательства, потребительства.

Зачастую высказываются идеи о том, что экономическая эффективность сама по себе является ценностью и оправдывает любые безнравственные и деструктивные для общества последствия. Это оказывается в некотором роде «моральной индульгенцией» в стремлении к обогащению и в погоне за высокой и сиюминутной прибылью. Происходит разрушение социокультурных основ традиционных хозяйственных систем. Этнокультурные модели хозяйствования, природосбережения сменил лозунг первоначального накопления капитала, хищнической добычи природных ресурсов, общества глобального потребления.

В этой связи представляется целесообразным рассматривать хозяйственные системы не в узкоэкономическом, а в социокультурном смысле, как возвращение на новом уровне к ценностям традиционной хозяйственной культуры. Хозяйственная культура таким образом представляет собой целостность материально-производственных, бытовых, духовных и социокультурных факторов жизнедеятельности и жизнеобеспечения.

Каждый народ оперирует целым набором символов-маркеров, роль которых в определении своей идентичности, в возведении четких границ при взаимодействии с другими этносами выглядит в каждом отдельном случае по-своему. В этом плане весьма интересным представляется ана-



лиз взаимосвязи национальной идентичности и хозяйственной культуры калмыцкого этноса.

Здесь, конечно, следует отметить такие факторы, как традиционный тип хозяйствования (скотоводство), кочевой (номадический) образ жизни, формирование под влиянием национальной культуры (эпическое наследие, фольклор, мифы) особого этнософского мировоззрения, национальной картины мира. На направления хозяйственной жизни калмыцкого народа большое влияние оказали географические условия (фактор «месторазвития»). Обширные степные пространства Приволжья, Дона и Северного Предкавказья благоприятствовали скотоводческому хозяйству. Главным видом производственной деятельности калмыков выступило кочевое скотоводство. Именно со скотоводством была связана территориальная организация традиционной жизнедеятельности калмыцкого этноса. При этом, как представляется, кочевничество, номадизм калмыков необходимо рассматривать не просто и не только как вид хозяйствования, но и как социокультурные детерминанты, паттерны формирования идентичности этноса.

Этносы обладают собственной идентичностью, уникальной совокупностью культурных характеристик, в основе которых лежит локализация этносов в определенном географическом пространстве. Что касается кочевников, то их локализация произошла в отличной от оседлых народов форме. Видимо поэтому один из идеологов евразийского движения П.Н.Савицкий спрашивал: «Кому первому пришла мысль «все свое» положить на повозки — с тем, чтобы отныне, в поисках травы и воды, стать независимым от оседлости? Кто бы он ни был, эта мысль стала одной из чреватых последствиями человеческих мыслей. Тем самым создан хозяйственный уклад, который доныне остается наиболее рациональным хозяйственным укладом на миллионах квадратных верст; создан уклад, в течение тысячелетий имевший огромные военные преимущества, сделавший историю кочевого мира одной из замечательных глав в истории военного дела. Военное значение кочевой стихии неотделимо от обуздания коня, осуществленного в кочевом мире. Обузданный конь (иногда десятки, сотни коней) лежит в кочевой могиле, будь то скифской, алтайской или в позднейших «татарских курганах» (Савицкий, 1928: 86-87).

Рассмотрим кочевую хозяйственную культуру сквозь призму онтологического, гносеологического, аксиологического, феноменологического, антропологического, экологического аспектов. Такой подход, на наш взгляд, позволит получить картину хозяйственной жизни номадов



во всей ее целостности и многообразии, то есть, с учетом ее философско-культурологических оснований.

Онтологический подход акцентирует внимание на природе как основе, дающей начало человеку и культуре. С другой стороны, то, что в сфере природы представляется как неразумная материя, вовлекаемая в хозяйственную деятельность, на уровне человека одухотворяется, получая высшую форму проявления в сфере культуры в виде знания и типов духовной и материально-практической деятельности. Хозяйственная культура номадов связана со скотоводческим кочевым бытом народа. Кочевое скотоводство стало эффективным способом ведения хозяйства, надежным источником жизнеобеспечения, добывания продуктов, обусловило конструкцию орудий труда, строительства жилища, покроя одежды и т. д. Все эти, на первый взгляд, сугобо бытовые особенности образа жизни неизбежно определили и общую социальную организацию сообществ, тип взаимоотношений между его членами, их мировоззрение, систему миропонимания, ценностных установок, характер мировосприятия, кочевую ментальность, т. е. то есть по существу общий тип номадической культуры.

Скотоводство характеризуется как традиционный способ хозяйства в условиях кочевой жизни. Скот воспринимается как символ богатства и благосостояния, как источник жизни. Обратимся в этой связи к калмыцкому национальному эпосу «Джангар». Содержание эпоса хорошо отражает хозяйственную деятельность древних калмыков, ее глубинную связь с мировоззрением, мудростью народа. Так, например, в эпосе описывается следующий сюжет. Отец спрашивает у дочери-невесты:

«Что тебе, желанная, дать,
Что тебе в приданное дать?» —
«Воля бы ваша на то была —
Я бы в подарок взяла приплод,
За последний полученный год»
(Джангар, 1989: 90).

Мудрецы объясняют удивленному хану-отцу эту просьбу так: «Всему нашему племени следует перекочевать в страну жениха». Овца всегда побежит за своим ягненком, весь скот побежит за своим приплодом, а если скот побежит, разве люди останутся на месте?

Отметим, что номадизм характеризует не только особая система про-



изводства, но и специфическая система социальных отношений и общественной организации. Хозяйственную культуру скотоводов-кочевников можно рассматривать как один из путей выхода человечества из первобытного синкретического состояния, как основу, определившую развитие самобытной номадической культуры. Хозяйственно-культурный тип кочевого скотоводства стал практическим фундаментом, культуuroобразующим фактором, на основе которого происходило развитие национального образа мира кочевника (Гачев, 1999).

Гносеологический аспект предполагает изучение хозяйства как непрерывного процесса познания. История хозяйственных форм предстает как история познавательной деятельности человека. Поэтому проблема познания в философии хозяйства важна не только в теоретическом, но и в практическом аспекте, поскольку связана с выяснением условий существования человека — субъекта хозяйства, направлена на постижение основных ценностей и смысла хозяйства. «Когнитивное пространство» функционирования обусловлено и особым типом эстетического мышления кочевников, стремившихся зафиксировать весь свой опыт мироприятия окружающего бытия. Их миропонимание опиралось на ценностные структуры и символы, которые сложились в ментальности народа.

Аксиологическая традиция акцентирует внимание на морально-нравственные, ценностные основания жизни и деятельности, в том числе хозяйственной, человека. Хозяйственный цикл, производство, труд, кочевое скотоводство — все это приобретает не только и не столько материальную значимость, но и ценностный смысл. Нормы морали выступают неким мерилom и смыслом труда, строгим эталоном нравственно-этической оценки человеческого поведения.

Феноменологический анализ развертывает формы хозяйственного сознания и самосознания, раскрывает взаимосвязи сознания и бессознательного, показывает пространственно-временные аспекты бытия хозяйства как результат сопряжения мира природы и мира сознания, а на уровне культуры фиксирует жизненные нормы, ценности, традиции, символы, правила. Одним из ключевых факторов, определивших формирование кочевой хозяйственной культуры, явился пространственный континуум номадов.

Антропологический подход идентифицирует сущность человека в различных проекциях хозяйства. В области природы — это антропоморфность, в сфере культуры — мифология, религия, обычное право, этнофило-



софия. В этом контексте можно говорить об особой философии хозяйства. В хозяйстве человек постоянно сталкивается с миром трансцендентного, иррационального, который невозможно описать с помощью существующих знаковых систем и логических схем.

Формой присутствия иррационального, метафизического в хозяйстве являются архетипы, паттерны, выступающие как основные принципы организации хозяйственной жизни, регулирующие его функционирование и обеспечивающие его внутреннюю устойчивость. Архетипы несут информацию об окружающем мире, о наиболее эффективных способах взаимодействия с природой, культурой; содержат ключ к универсальному способу организации хозяйственной жизни, помогают понять скрытые смыслы хозяйства, и, тем самым, позволяют представить хозяйство как живой организм.

Эколого-культурный аспект. Главным видом производственной деятельности калмыков-номадов было кочевое скотоводство. Был выработан определенный порядок чередования пастбищ, методы и приемы выпаса скота. Калмыки имели постоянные зимовки, откуда уходили на весенние и летние пастбища. Такой метод ведения кочевого хозяйства позволял обеспечивать поголовье скота подножным кормом круглый год и при этом сохранять пастбища. Сезонные кочевания регулировали антропогенную нагрузку: давали возможность восстанавливаться травяному растительному покрову, уменьшали стаптывание и уплотнение почв, не способствовали развитию эрозионных процессов. Кроме того, сложилось неписаное правило тебеневки для домашних животных в период выпадения глубоких снегов. Вперед пускали табуны лошадей, которые разгребали копытами снежный покров, поедая верхушки трав, за ними следовал крупный рогатый скот, а затем шли овцы и козы, съедавшие траву до корней (Эрдниева, 1985).

Традиционные виды хозяйствования и природопользования не могут рассматриваться только с экономической точки зрения. Здесь важна занятость населения, смыслонаполненность их бытия, сохранность биоресурсов, экологического равновесия. Гуманитарное измерение выражается в экологической миссии народов как хранителей традиционной хозяйственной культуры. Так, например представление о перекочевках, как якобы имеющих единственной целью обеспечение стада кормами, не раскрывает полностью хозяйственно-экономическое значение этой довольно трудоемкой производственной операции. Ее действительными целями являются как обеспечение скота кормами, так и восстановление плодородия



для использованных пастбищ для того, чтобы иметь возможность к ним вернуться в соответствующий сезон очередного производственного цикла. То есть, перекочевки являются наиболее рациональной и целесообразной формой использования земли в условиях пастбищного скотоводческого производства при данных природно-климатических условиях и данном уровне развития производительных сил (Владимирцов, 2002: 331).

Сложилась целая система взаимоотношений человека с природой, основанная на признании законов развития окружающей природы, необходимости их учета в хозяйственной деятельности, понимании степи как живого организма, без которого немислимо само существование кочевника и кочевой культуры.

Обратимся также к рассуждениям известного представителя калмыцкой интеллигенции в российской эмиграции «первой волны», одного из активных сторонников евразийского движения доктора Э. Хара-Давана: «Кочевой быт обусловлен не дикостью или варварством данного народа, как принято думать, а есть совершеннейшее приспособление к почвенно-географическим условиям степи, не пригодной для земледелия. Быт этот сопряжен с чисто скотоводческим хозяйством. Скотовод вынужден менять пастбище, вытравив подножный корм в данном месте. Перекочевывать должен со своими стадами как природный кочевник великой евразийской степной полосы, простирающейся от Волги до Китайской стены и гор Маньчжурии, так и американец в прериях далекого Запада. Вот почему великая евразийская степь около 3000 лет (за этот период обозрима для нас ее история) обуславливает чисто скотоводческий кочевой образ жизни народов ее населяющих» (Хара-Даван, 2012: 218-219).

Калмыки-номады не только ввели в хозяйственный оборот степи Евразии, но и в силу своего мобильного образа жизни объективно играли важную посредническую роль в трансляции различных культурных моделей и идей, распространяя их как среди оседлых, так и кочевых народов. Одной из форм выполнения кочевниками этой миссии, возложенной на них исторической судьбой, было их участие в экономических связях между народами Юга России.

Следует отметить, что и в современных условиях экономической глобализации и модернизации исторически сложившаяся и устоявшаяся хозяйственная культура влияет на процессы региональной идентичности, социально-экономического позиционирования этносов.

Таким образом, перед нами предстает сложный комплекс истори-



чески сложившейся хозяйственной культуры, которая была присуща номадической традиции, сформированной в процессе многовекового духовно-практического опыта и взаимодействия с другими народами и их культурами.

Традиционные культурные ценности и нормы, специфические особенности сознания людей признаются важным фактором развития, хранителем форм поведения, символов и общезначимых смыслов, обеспечивающих его стабильность и непрерывность. Следует отметить, что хозяйственную культуру этноса нельзя рассматривать как неизменную и «раз и навсегда данную». Этнические константы также подвержены изменениям и культурно-антропологический тип современного человека в значительной степени меняется под воздействием «волн» урбанизации, модернизации и глобализации.

Современная техногенная цивилизация сталкивается с многочисленными вызовами. Человечество, заведенное в «устойчивый» тупик «инновационного транс», ищет выход во внетехнической, внеэкономической сферах. Этнокультурные детерминанты, исторически выверенные «народные технологии» могут выступить основой этноэкономики как исторически определенной формы связей этноса с хозяйственной деятельностью посредством традиционных и инновационных факторов. Важнейшим шагом на этом пути должна стать хозяйственная практика, основанная на познании самих себя, понимании своего прошлого, правильной оценки настоящего и перспектив будущего.

Социальное пространство полиэтничных регионов России воспроизводит такого рода отношения, которые формируют этнокультурные общности в качестве социальных и экономических акторов исторического процесса. Этноты обладают собственной идентичностью и самоназванием, уникальной совокупностью культурных характеристик, в основе которых лежит локализация этносов в определенном географическом пространстве. И сегодня в хозяйственно-экономическом пространстве России комбинируются элементы различных укладов, способов и сфер хозяйствования.

Одной из характерных черт современной российской экономики является ее выраженная региональная стратификация и связанная с ней дифференциация единого национального экономического пространства на множество разнородных (экономические макрорегионы, федеральные округа, регионы-субъекты РФ, локальные территориально-производственные



комплексы), иерархически упорядоченных и взаимодействующих друг с другом территориально-локализованных экономических систем. В данной сложной системе региональной стратификации и дифференциации экономического пространства России особое место занимают традиционные ценности жизнеустройства и хозяйствования российских этносов.

Таким образом, представляется важным целостное, теоретически и методически систематизированное исследование хозяйственной культуры российских этносов, ценностных, мотивационных, смысловых аспектов производственной деятельности, ее духовного и нравственного контекста.

Список литературы:

- Булгаков, С. Н. (1990) Философия хозяйства. М. : Наука.
Владимирцов, Б. Я. (2002) Работы по истории и этнографии монгольских народов. М. : Восточная литература.
Гачев, Г. Д. (1999) Национальные образы мира. Евразия — космос кочевника, земледельца и горца. М. : Институт ДИ-ДИК.
Далай Лама XIV (2007) Представь себе... Беседы о деньгах, политике и жизни вообще. М. : София.
Джангар. Калмыцкий народный эпос (1989). Элиста: Калмыцкое книжное издательство.
Савицкий, П. Н. (1928) О задачах кочевниковедения. (Почему скифы и гунны должны быть интересны для русского?). Прага. Евразийское книгоиздательство.
Хара-Даван, Э. (2012) О кочевом быте // Эренжен Хара-Даван и его наследие. Элиста: Издательский дом «Герел».
Эрдниев, У. Э. (1985). Калмыки. Элиста: Калмыцкое книжное издательство.

Дата поступления: 10.08.2014 г.

ECONOMIC CULTURE OF THE KALMYK ETHNOS: RATIO OF TRADITIONS AND INNOVATIONS

V. N. Badmaev

Abstract: The article deals with the socio-and ethno-cultural aspects of economic activities. Particular attention is paid to the analysis of economic culture of the Kalmyk ethnos.

Keywords: economic culture, Kalmyk ethnos, identity, modernization.